

запахом. *Хомутный запах дёгтя, рыхлых драчёнов, запах смолистой сосны* ассоциативно связывается с деревенским бытом писателя.

В 29 случаях концепт «запах» выступает как изобразительно-выразительное средство, что усиливает образно-ассоциативное мышление. В лирике С. А. Есенина преобладают сравнения и метафоры, раскрывающие жизнь природы в её естественном многообразии. Поэтому в лексемах точно использован запах, входящий в структуру метафорического уподобления или в структуру сравнения. Так, метафора «горек запах чёрной гари. Осень роши подожгла» [1, с. 97] находит оправдание, если представить, что увяданье природы — это время, когда «в багрец и золото одетые леса», С. А. Есенин уподобляет пожару, а осень — поджигателю, отсюда возникает образ: «горек запах чёрной гари, осень роши подожгла». Казалось бы, противоестественный для осени запах леса находит оправдание, если представить голые деревья, «сожжённые» пожаром осени.

«Не жалею, не зову, не плачу / всё пройдёт, как с белых яблонь дым» [1, с. 118]. В данном примере мы видим, что одорическая лексема представлена словом «дым». В словаре Д. Н. Ушакова даётся следующее толкование этого понятия: «Дым — летучие продукты горения с мелкими летящими частицами угля» [4, с. 185]. Отметим и переносное значение этой лексемы: дым — это что-то быстроисчезающее, призрачное. Из вышесказанного сделаем вывод, что *дым белых яблонь* обозначает быстроту отцветания. Таким образом, дым — символ быстротечности человеческой жизни.

«В роше чудились запахи ладана, в ветре бластились стуки костей» [1, с. 152]. В переносном значении слово «ладан» трактуется как «умирать, быть еле живым». Поэтому запах ладана, который используется во время церковных служений, ассоциируется со смертью. Запах и стуки костей предвещают отчаянные вести. Отсюда и чувство тревоги. Связано это с тем, что происходившие в 1920-е годы преобразования деревни были восприняты поэтом трагически. Отсюда тревожные раздумья С. А. Есенина о будущем крестьянской Руси — противоречивые, мучительные. Поэт не раз с грустью назовёт себя «последним поэтом деревни».

Заключение. Одорическая образность используется в стихах Есенина как изобразительно-выразительное средство. В лирике С. А. Есенина преобладают сравнения и метафоры, раскрывающие жизнь природы в её естественном многообразии. В лексемах широко представлены образы запахов, входящие в структуру метафорического уподобления или в структуру сравнения. Одорические образы в поэзии Есенина — это, кроме того, и субъективные впечатления лирического «я», а именно — символы. Стихотворения С. А. Есенина — это запечатлённое в памяти мгновение жизни, представленное как совокупность человеческих ощущений, где запах — символ родного домашнего очага, знак крестьянского благополучия.

Список цитируемых источников

1. Есенин, С. А. Собрание сочинений : в 2 т. / С. А. Есенин. — Минск : Маст. літ., 1992. — Т. 1 : Стихотворения. Поэмы. — 480 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М. : Акад. проект, 2004. — 386 с.
3. Фенчук, О. Н. Структура и функции памяти в поэзии И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Фенчук. — Воронеж, 2012. — 22 с.
4. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М. : АСТ, 2004.

УДК 811.161.1'37'367.625

Т. В. Дроздова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБЛАДАЮЩИЕ МОДАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Введение. В статье предпринята попытка выявления лексико-семантических групп глаголов, на базе которых формируются фразеологизмы с различными модальными значениями. Анализируемые фразеологизмы взяты из «Словаря русского языка» в 4 томах (гл. ред. А. П. Евгеньева), иллюстративный материал — из корпуса русского национального языка.

В семантической характеристике слов принято разграничивать несколько типов лексических значений. Классификация такого рода была предложена академиком В. В. Виноградовым, который в зависимости от возможностей лексической сочетаемости описал свободные и связанные значения слов. Связанные значения характеризуются ограниченной сочетаемостью; такие значения представлены тремя подтипами: конструктивно ограниченными (реализуются только в составе определенной грамматической конструкции: *глаза разгорелись* (у кого на что) 'кому-либо непреодолимо, страстно захотелось, хочется чего-либо'); синтаксически обусловленными («формируются в словах, за которыми закрепляется строго

определенная функция в составе предложения»; например, слово *молодец*, выражающее похвалу и одобрение, в функции сказуемого: *Она у нас молодец* [1, с. 184], сравн. также: *Он орел*); фразеологически связанными значениями, для которых типична «замкнутость, ограниченность возможных сочетаний с другими словами» [1, с. 187], т. е. в целом для фразеологически связанных значений характерна константная сочетаемость с определенными словами, неширокая сфера семантических отношений.

Основная часть. Фразеологизм — «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений», которые не вновь конструируются при организации высказывания, а воспроизводятся в устойчивом виде, «в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [2, с. 559]. Устойчивость в данном случае понимается не как абсолютная неизменяемость фразеологизма, а как «ограничение разнообразия трансформаций, допустимых в соответствии с множественностью регулярных способов выражения одного и того же смысла» [2, с. 559].

Глагольные фразеологизмы имеют общее значение действия или состояния. Наблюдения над языковым материалом показывают, что область субъективно-модальных значений традиционно понимается широко и вбирает в себя оценку событий, «отношение субъекта речи к обозначаемому» [2, с. 559], личное, субъективное отношение к чему-либо: желание, намерение, долженствование, сомнение, недовольство, сожаление, изумление, восхищение, радость, одобрение и т. д.

Формирование подобных переносных модальных значений прослеживается у фразеологизмов, в состав которых входят глаголы следующих лексико-семантических групп.

1. Фразеологизмы со структурным центром — глаголом движения. Глаголы движения *ездить*, *ехать* ‘двигаться, перемещаться по суше или воде при помощи каких-л. средств передвижения’ [3, т. I, с. 468] встречаются в нескольких фразеологических единицах (ФЕ), обладающих модальным значением. Фразеологическое сочетание *дальше ехать некуда* употребляется для выражения крайнего предела чего-либо и выражает модальность невозможности: *Дальше ехать некуда, решите вы — и ошибётесь. В своём научном поиске академик дошёл уже до палеолитических рисунков на стенах пещер Франции и Испании. И, конечно же, обнаружил там русские надписи* (В. Эрлихман). По-видимому, значение невозможности обусловлено наличием в составе фразеологизма отрицательного наречия *некуда*, однако семантика невозможности здесь тесно связана с идеей общего изменения, развития событий, которая отражается глаголом со значением перемещения *ехать*. Модальность стремления, желания выражают следующие фразеологизмы с компонентом *ездить*: *выезжать (или ездить) на чьей спине* ‘использовать кого-л. для достижения своих целей’, *ездить (верхом) на ком* ‘подчинять своей власти, использовать кого-л. в своих интересах’, например: *Не каждый день простой человек, бедный палач, имеет случай ездить верхом на важных персонах* (М. Алданов). Можно сказать, что во всех фразеологизмах с компонентом *ехать* наблюдается десемантизация глагола.

В основе ряда фразеологизмов находится глагол движения *дуть* ‘нести, гнать струи воздуха, приводить воздух в движение (о ветре)’: *Сердито бился дождь в окно, И ветер дул, печально воя* (Пушкин) [3, т. I, с. 454]. *Дуть губы (губки)* ‘сердиться на кого-л.’: *Дули губки, сплетничали и злословили купавнинские невестки, гадая, по какому благу Колюнчик попал в телевизор и чьим внуком для этого назвался* (А. Варламов). Фразеологическая единица выражает эмоциональное отношение, оценку: неприятие чьих-либо поступков, неодобрение. *Дуть в уши* ‘сплетничать, наговаривать кому-л. на кого-л.’: *Не надо, ребята, дуть в уши! Загадка пирамид в том, что одни их строили, а другие обворовывали* (М. Задорнов). В семантике ФЕ заключена модальность стремления, желания пустить в ход инсинуации. *И в ус (себе) не дуть* ‘не обращать внимания на что-л., не беспокоиться’: *Вы видели: я не боюсь Ни туль, ни дротика куртинца; Лечу стремглав, не дуя в ус, На нож и шашку кабардинца* (Б. Садовской, Д. Давыдов). В отмеченной ФЕ проявляется модальность намерения: человек решает игнорировать что-л. и не испытывать беспокойства по какому-л. поводу. *Дуй тебя (его и т. д.) горой* — шутивно-бранное выражение негодования, досады, удивления и т. п. Например: *Похвалялась море зажечь, синица-то наша, дуй ее горой!* (Д. Мордовцев). В семантику ФЕ включены модально-оценочные оттенки недовольства, порицания, обличительной экспрессии.

Модальность невозможности выражает ФЕ *глаза разбежались* ‘трудно, невозможно выбрать что-л., сосредоточить внимание на чем-л. (при виде множества, разнообразия чего-л.)’: *Как открыли мы его [сундук], я так и ахнула. Глаза разбежались. Вещи ослепительные. И чего-чего там только не было.* (А. Амфитеатров). Глагол *разбежаться* ‘бегом направиться в разные стороны (о многих, нескольких)’ входит в группу глаголов движения [3, т. III, с. 583]. Значение фразеологизма формируется на основе метафорического переноса.

2. Фразеологизмы со стержневым глаголом физического воздействия. *Бить на что* ‘стремиться к чему-л., добиваться чего-л.’: *Бью на сознательность. Хочу, чтоб [ты] прочувствовал* (В. Тендряков). Данная ФЕ обладает модальной семантикой желания, стремления. *Бить (или ударить) по рукам* ‘заключать (заклочить) сделку, соглашение’: *За ценой не стою. Берите за всё пять тысяч, ударим по рукам* (А. Толстой). В семантике отмеченной ФЕ присутствуют модальные оттенки согласия, принятия условий.

Глагол физического воздействия *бить* ‘ударять, колотить’ [3, т. I, с. 91] наблюдается в составе «сходнокомпонентных» фразеологических антонимов: *бить в цель* ‘достигать требуемого, желаемого результата’ — *бить мимо цели* ‘не достигать нужного, действовать безуспешно’. На наш взгляд,

характер модальности в семантике данной антонимической пары требует комментариев: модальное значение в двух ФЕ не является противоположным, в нем наблюдается сходное логическое основание. В первом случае мы видим модальное значение намерения, стремления приблизить образ желаемого будущего через выполнение определенных действий: *Призывы к добру отскакивают от каменного сердца Тодеро, как мячик от стенки. А вот фальшивые ласки вдовушки бьют в цель* («Культура», март 2002). Во втором случае нельзя говорить только о полярности модального значения, о том, что здесь нет модальности стремления, так как фразосочетание *бить мимо цели* также связано со стремлением достичь запланированного результата, однако действия выполняются безрезультатно, не доводят до цели, поэтому в семантике отражается модальный оттенок невозможности добиться цели путем прежних действий: необходимо скорректировать деятельность, заменить безуспешные действия успешными (еще Альберт Эйнштейн отмечал, что «самая большая глупость — это делать то же самое и надеяться на другой результат»): *Она занимается пустяками и все время бьет мимо цели* (А. Платонов).

Фразеологическое сочетание *бить в цель* включается не только в антонимическую пару, являющуюся носителем модальных значений, но и в синонимическую. Синонимия выявляется при сравнении с ФЕ *бить в (одну) точку* ‘направлять действия, внимание, слова на что-л. одно, добиваясь поставленной цели’: *Петя Рюмин два года назад ударно трудился на их телерадиокомпанию, причем ударник упорно бил в одну точку — старался перебраться в столицу* (М. Баконина). Модальные значения подобны: выражают намерение, стремление, желание.

Во фразеологизме *выбить дурь из головы* ‘образумить кого-л., заставить образумиться’ прослеживается каузативная модальность желания, волеизъявления: побудить к тому, чтобы кто-либо образумился. Например: *Как бы одним махом прекратить все это и выбить дурь из головы?* (Т. Иванова); [Отчим] *в самое нужное время выбил дурь из головы и поставил на ноги* (Д. Рубина).

3. Фразеологизмы с глаголами физиологического действия. Глагол зрительного восприятия *глядеть* ‘устремлять, направлять взгляд, иметь глаза направленными на кого-, что-л. или куда-л.; смотреть’ [3, т. I, с. 318] является структурным компонентом ФЕ с модальной семантикой стремления, намерения: *глядеть вон* ‘стремиться уйти, удалиться откуда-л.’, *глядеть (или смотреть) в лес* ‘тяготаясь местом работы или местом пребывания, намереваясь его оставить, покинуть’. Глагол *глядеть* входит в ФЕ *глядеть косо на кого, что*, обладающую оценочным значением: ‘выказывать неодобрение, недоброжелательство’.

Глагол *надышаться* ‘вдоволь, много подышать, вдыхая что-л.’ [3, т. II, с. 350] является стержневым компонентом фразеологизма с модальным значением желания, стремления опекать, быть рядом: **не надышится / не может надышаться кто на кого** — ‘о чьем-л. чрезвычайно заботливым, любовном отношении к кому-л.’. Например: *Очень уж к сердцу пришлась молодая сноха Тарасу Ермильчу, и он не мог надышаться на нее* (Д. Н. Мамин-Сибиряк). Каузативную модальность намерения заключает в себе ФЕ с глаголом физиологического действия *вдохнуть* ‘вобрать, втянуть внутрь при вдохе, вдохом’: **вдохнуть жизнь в кого, во что** ‘пробудить к деятельности, оживить’ [3, т. I, с. 144].

Заключение. Фразеологизмы, обладающие модальными значениями желания, стремления, намерения, согласия, невозможности, достаточно регулярно формируются с глаголами лексико-семантических групп движения, физического воздействия, физиологического действия. Так, модальные значения желания, стремления, намерения (*дуть в уши, и в ус (себе) не дуть, выезжать (или ездить) на чьей спине, ездить (верхом) на ком, бить в глаза, бить на что, бить в цель, бить в (одну) точку, выбить дурь из головы, глядеть вон и др.*), значения невозможности (*дальше ехать некуда, глаза разбежались, бить мимо цели*), эмоциональные модально-оценочные оттенки (*дуть губки, дуй тебя (его и т. д.) горой, глядеть косо на кого-что*), модальное значение согласия (*бить (или ударить) по рукам*) выражаются во фразеологических конструкциях с глаголами отмеченных лексико-семантических групп.

Все проанализированные единицы можно стилистически охарактеризовать как разговорные фразеологизмы, имеющие яркую эмоционально-экспрессивную коннотацию.

Список цитируемых источников

1. *Виноградов, В. В.* Фразеология. Семасиология / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1977. — С. 118—189.
2. *Телия, В. Н.* Фразеологизм / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Совет. энцикл., 1990. — С. 559—560.
3. *Словарь русского языка*: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — М.: Рус. яз., 1985—1988.